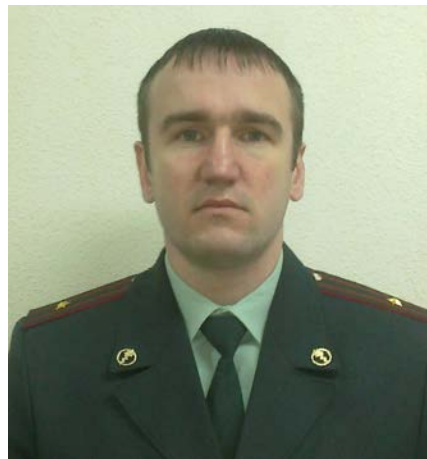

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

И.Г. Степаненко,
начальник Управления ФСКН России
по Приморскому краю,
генерал-лейтенант полиции

С.В. Шарманкин,
заместитель начальника
Следственной службы
Управления ФСКН России
по Приморскому краю,
майор полиции

Активное внедрение в общественную жизнь средств электронной коммуникации и, в частности, сети «Интернет», появление большого количества курьерских и почтовых служб способствуют тому, что вопрос противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики), в первую очередь – синтетического происхождения приобретает дополнительную остроту. В настоящее время любое, причастное к наркобизнесу, лицо может через Интернет заказать из-за рубежа партию наркотиков, получив ее в международном почтовом отправлении, в целях дальнейшего потребления или сбыта бесконтактным способом после виртуальной переписки. Основное преимущество такой формы приобретения наркотиков – минимальный риск разоблачения преступной деятельности, так как физического перемещения подконтрольных веществ через таможенную границу не происходит, а при заказе наркотика и внесении за него платы фигурант действует завуалированно, не идентифицируя себя.

Незаконный сбыт наркотиков через Интернет имеет те же черты обезличенности, позволяя наркосбытчику, при минимальной угрозе разоблачения своей преступной деятельности, длительное время распространять синтетические наркотики, внедряя в криминальный наркооборот их новые виды, увеличивая масштабы наркооборота.

Так, только в период проведенной по инициативе Управления ФСКН России по Приморскому краю (далее – Управление) оперативно-профилактической операции «Синтетика» в апреле – мае 2014 г. из незаконного оборота было изъято более 9 кг наркотиков синтетического происхождения и возбуждено 92 уголовных дела. Всего

Управлением изъято в шесть раз больше синтетических наркотиков, чем годом ранее (62 кг; в 2013 г. – 10 кг). Возросло и количество возбужденных уголовных дел рассматриваемой категории с одновременным усложнением процесса доказывания по ним.

Если способы приобретения и сбыта наркотиков опийного или каннабисного ряда по прошествии времени не претерпели особых трансформаций, то незаконный оборот «синтетики» (ее приобретение и сбыт) осуществляется в настоящее время преимущественно виртуально, что делает эти противоправные деяния латентными и труднодоказуемыми для правоохранительных органов. Фактически без подробных признательных показаний подозреваемых (обвиняемых) доказывать составы виртуальных наркопреступлений крайне сложно. Например, из семи уголовных дел о преступлениях по статье 229.1 УК России, направленных в суд Управлением, лишь по одному были установлены признаки киберконтранбанды. Раскрыть указанное преступление удалось, во многом благодаря показаниям обвиняемого, полученным в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве. Такие преступные проявления могут и вовсе остаться безнаказанными, что, несомненно, идет вразрез с фундаментальным принципом уголовного права – неотвратимостью наказания.

В связи с этим приходится констатировать, что системному направлению в суд уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с использованием сети «Интернет», препятствует отсутствие современной методики их расследования. Указанная проблематика нашла отражение в выступлениях директора ФСКН России В.П. Иванова, в том числе на заседании Государственного антинаркотического комитета 24 декабря 2014 г., когда он заявил: «...при реализации государственной антинаркотической политики необходимо исходить из новой философии и методологии...»³⁹.

В свете озвученного концептуального посыла Управлением непрерывно совершенствуется уголовно-процессуальная деятельность по противодействию «виртуальной» наркопреступности, что, в конечном итоге, позволило в 2014 г. выйти на более высокий уровень доказывания по уголовным делам с «виртуальной» составляющей. Примером результативной работы является расследование возбужденного по материалам таможенных органов уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 30, пункта «г» части 4 статьи 228.1 УК России по факту изъятия международного почтового отправления, содержащего наркотики – метилон, мефедрон, N-метилэфедрон общей массой свыше 100 г.

Расследование по этому уголовному делу развивалось при неблагоприятной следственной ситуации: предполагаемый заказчик почтового отправления с подконтрольным веществом – гражданин К. – перед задержанием успел уничтожить содержащуюся в компьютере и средствах мобильной связи значимую информацию о заказе и перемещении посылки с веществом. Оперативно-розыскные мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров» и «Наблюдение» в отношении К. не осуществлялись, контролируемое вручение фигуранту посылки не было завершено. На допросе К. заявил о своей непричастности к совершенному преступлению и, в целом, незаконному обороту наркотиков.

³⁹ Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В.П. Иванова // http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/1224/101334420/detail.shtml (дата обращения 28 декабря 2014 г.).

Таким образом, на начальном этапе расследования К. получил процессуальный статус свидетеля, а предварительное следствие имело объективную перспективу приостановления по пункту 1 части 1 статьи 208 УПК России. Однако, невзирая на указанные факты и активное противодействие со стороны защиты, собрание доказательственной базы по уголовному делу продолжалось. Был установлен провайдер интернет-услуг К., предоставивший сведения о сетевых (IP) соединениях, произведенных с его компьютера. В ходе проведенного с участием специалиста в области компьютерных технологий осмотра предметов – электронного носителя информации (диска) – было установлено, что К. в период преступной деятельности несколько тысяч раз (3 566) посещал сайты, пропагандирующие незаконный оборот наркотиков и оказывающие содействие в их приобретении.

При этом, согласно запрошенным в территориальном органе Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) данным, часть указанных интернет-ресурсов была заблокирована в соответствии с российским законодательством⁴⁰. На основании части 4 статьи 21 УПК России был получен IP-адрес сервиса ФГУП «Почта России», использовавшегося К. для отслеживания в онлайн-режиме перемещения заказанного почтового отправления.

Наряду с активной работой в киберпространстве, следствие всесторонне исследовало личность К., установив, что он получил глубокие знания в области компьютерных технологий в высшем техническом учебном заведении, позволявшие ему создавать сайты. Совокупность собранных сведений позволила не только полностью опровергнуть версию К. о его непричастности к наркобизнесу, но и установить объективную сторону инкриминируемого общественно опасного деяния.

Несмотря на непризнание им вины, в мае 2014 г. уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 30, пункта «г» части 4 статьи 228.1 УК России, с утвержденным прокурором обвинительным заключением было направлено в суд. При этом основными объективными доказательствами вины К. явились обнаруженные и задокументированные в установленном уголовно-процессуальном законом порядке виртуальные следы преступной деятельности.

Однако в ходе судебного разбирательства вмененная К. уголовно-правовая квалификация в части приготовления к сбыту не нашла своего достаточного подтверждения, но под тяжестью совокупности неопровержимых доказательств он был вынужден изменить линию защиты, признав себя виновным в приготовлении к незаконному приобретению и хранению наркотиков при помощи сети «Интернет». В октябре 2014 г. суд, признав допустимой собранную доказательственную базу, в том числе ее виртуальный сегмент, установил вину К. в совершении преступления по части 1 статьи 30, части 2 статьи 228 УК России и приговорил к трем годам лишения свободы условно.

Приведенный пример показывает, что наступательность в расследовании, отход от привычных рабочих схем и нестандартность в принятии решений позволили собрать доказательства, достаточные для вынесения судом обвинительного приговора по, как казалось на начальной стадии расследования, бесперспективному уголовному делу. Указанный судебный акт – это прецедент с точки зрения формирования краевой судебной практики в области противодействия виртуальной наркопреступности. В то же время, с

⁴⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон № 149-ФЗ).

учетом труднодоказуемости данных составов преступлений, логически верной представляется дальнейшая оптимизация правовой базы, регулирующей отношения в рассматриваемой сфере, а именно: введение квалифицирующего признака «совершено с использованием сети «Интернет» в диспозиции статей 228 и 229.1 УК России.

Тем не менее, учитывая имеющийся в Управлении положительный опыт доказывания по уголовным делам, для минимизации следственных ситуаций, при которых перспектива раскрытия виртуальных наркопреступлений зависит исключительно от желания подозреваемого давать показания, наряду с применением рекомендаций и методик Следственного департамента ФСКН России дополнительно полагаем целесообразными в ходе расследования проводить следующие мероприятия:

- запрашивать у всех региональных поставщиков услуг сети «Интернет», включая операторов сотовой связи, сведения о наличии у привлекаемого к уголовной ответственности лица доступа к сети «Интернет» (в привязке к конкретному IP-адресу);

- в порядке части 4 статьи 21 УПК России истребовать у провайдеров сведения о произведенных сетевых соединениях фигуранта. Судебные решения на получение такого рода сведений не требуются⁴¹. Согласно части 3 статьи 10.1 Закона № 149-ФЗ сведения о сетевых соединениях хранятся провайдерами в течение шести месяцев;

- направлять запросы в ФГУП «Почта России» или иные организации, оказывающие услуги почтовой связи, с целью установления пути перемещения почтовых отправлений и иных следственно значимых обстоятельств;

- совместно со специалистами в области интернет-технологий производить осмотр и анализ представленных интернет-провайдерами электронных носителей информации с сетевыми соединениями для установления и обобщения соединений в период преступной деятельности подозреваемых. При наличии собственноручных записей с наименованиями сайтов, изъятых в рамках проводимого следственного действия – осмотра предметов и документов, – целесообразно осуществлять посещение этих сайтов, протокольно фиксируя полученную информацию и прилагая соответствующие иллюстрации (скриншоты). Подробное отражение в протоколе данных владельца сайта применяемого языка изложения информации позволит, в частности, установить факт осведомленности фигуранта об иностранном происхождении заказанного подконтрольного вещества, доказать умысел на его незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза;

- с учетом феномена, связанного с активным формированием в интернет-пространстве сленга, целесообразно, в целях установления в ходе следствия в образцах речи (текстах) признаков преступной деятельности, привлекать специалистов в области современной лингвистики. Одновременно в территориальных органах ФСКН России, на основе имеющегося опыта и особенностей региональных сегментов Интернета, провести дополнительное обучение экспертов-лингвистов. В связи с регулярным блокированием Роскомнадзором интернет ресурсов, содержащих запрещенный контент, к проведению данного следственного действия целесообразно привлекать понятых;

⁴¹ Постановления судов. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чичина В.В. на нарушение его конституционных прав пункта 24.1 статьи 5, части 1 статьи 13, пункта 12 части 2 статьи 29, части 1 статьи 144, части 1 статьи 165 и части 1 статьи 186.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 г. № 1156. Официальный сайт «Конституционного Суда РФ» (дата обращения 1 ноября 2014 г.).

– допрашивать в качестве свидетелей специалиста и понятых, участвовавших в осмотре сведений о соединениях;

– на основании проведенного анализа направлять запросы в территориальные органы Роскомнадзора на предмет наличия интересующих следствие сетевых адресов в едином реестре доменных имен, указателей страниц сайтов Интернета, а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (Закон № 149-ФЗ).

Резюмируя вышеизложенное, необходимо подчеркнуть, что лишь постоянное совершенствование алгоритмов следственной работы, тесное взаимодействие с интернет-провайдерами, консолидация усилий следственных органов, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений органов наркоконтроля будут способствовать повышению эффективности доказывания по рассмотренной категории уголовных дел. Полагаем, что востребованным будет и нормативное закрепление обязанности операторов почтовой связи вести автоматизированные пофамильные учеты отправителей и получателей почтовых отправлений (в том числе международных) и введение административной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудниками почтовых служб данной обязанности. Также, по нашему мнению, актуальным является внесение изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 в части судебного толкования признаков незаконного сбыта подконтрольных веществ с использованием Интернета и киберконтрабанды.

